

**ДЕРЖАВНИЙ ВИЩИЙ НАВЧАЛЬНИЙ ЗАКЛАД
«НАЦІОНАЛЬНИЙ ГІРНИЧИЙ УНІВЕРСИТЕТ»**

Гірничий факультет

Кафедра транспортних систем і технологій

Олександр Сергійович Пригунов

10.07.1938 - 19.04.2014

**Дніпропетровськ
НГУ
2015**

ПЕРЕДМОВА

Доктор технічних наук, професор кафедри транспортних систем і технологій Олександр Сергійович Пригунов розпочав наукову діяльність

*студентом
Дніпропетровського
гірничого
інституту
ім. Артема*

під керівництвом завідувача кафедри рудникового транспорту Б.О. Кузнецова. У 1964-2008 рр. працював в ІГТМ НАН України на посадах наукового співробітника, головного конструктора проекту, завідувача конструкторського відділу, директора СКТБ, заступника директора з проектно-конструкторських робіт.

Повернувся Олександр Сергійович на кафедру в 2001 році як визнаний професіонал в галузі кар'єрного транспорту, чим суттєво підвищив кадровий потенціал кафедри

Своїм професіоналізмом Олександр Сергійович збагатив зміст дисциплін «Транспортні системи гірничих підприємств», «Транспортні комплекси кар'єрів», «Професійні функції і задачі фахівців спеціальності». Завдяки Олександру Сергійовичу розширена та актуалізована тематика дипломантів та аспірантів кафедри, виходить у світ унікальний навчальний посібник «Транспортні комплекси кар'єрів».

Ця збірка присвячується світлій пам'яті Олександра Сергійовича, містить спогади друзів, колег, однодумців та родини про Справжню Людину.

Збірка спогадів стане електронним пам'ятником Олександру Сергійовичу на віка!

**Ширин Леонід Никифорович,
завідувач кафедри транспортних систем і технологій,
професор, доктор технічних наук**

Софийский Константин Константинович,
д-р техн. наук, заведующий отдела Института геотехнической механики
им. Н.С. Полякова НАН Украины

О ЧЕЛОВЕКЕ, КОТОРЫЙ БЫЛ ДЛЯ МЕНЯ БОЛЬШЕ ЧЕМ ДРУГ И БРАТ

Когда рождается ребенок, родители хотят только одного чтобы он был здоров и вырос хорошим Человеком. Александр Сергеевич, а по другому я его почему-то и не называл, вырос в интеллигентной (шляхетной) семье и получил, судя по тому каким он был, прекрасное воспитание. Его детство пришлось на военные и послевоенные годы, т.е. надо было выживать в оккупации и жить в нужде в послевоенные годы. На примере своих родителей он хорошо знал почему «Фунт лиха». Конечно, он успешно закончил среднюю школу и Днепропетровский горный институт, и практически большую и сознательную часть своей жизни провел в ИГТМ НАН Украины, пройдя путь от инженера до заведующего отделом и директора СКТБ ИГТМ НАН Украины, став кандидатом и доктором технических наук., т.е. достаточно полно себя, реализовав в науке.

Мы познакомились 44 года назад и стали друзьями. Нас объединяла любимая работа в ИГТМ и возможность удовлетворять научное любопытство. Дружбу он понимал как улицу с двухсторонним движением и делал всё, чтобы не как взять, а как дать. Он был щедр и богат, т.е. – Богат душой и друзьями.

Работая директором СКТБ, он был очень внимателен к людям и это не пустые слова. Принять решение об увольнении или наказании самого маленького человека, если он не прав по тем или иным причинам принималось мучительно долго, понимая, что решается судьба не только этого конкретного человека, но

Спогади про О.С. Пригунова

и судьба его семьи, а поэтому к нему тянулись люди, ища и находя в его лице помощь и поддержку. В данном случае его девизом было, что какое бы мы место не занимали в науке и обществе все мы нуждаемся в конкретной помощи и поддержке. В то же время он достаточно жестко отстаивал интересы своей организации и сотрудников перед директором Института и Президиумом НАН Украины, не боясь за свое кресло. И вот эта душевная мягкость и жесткость характера создали ему непререкаемый авторитет и любовь людей, которым посчастливилось общаться с этим Человеком.

*Своим учителем
Александр Сергеевич считал
Бориса Николаевича
Тартаковского*

Работая первым лицом (директором) он понимал, что принимая какое-либо решение, нужно поступать по закону. Но Закон, дело такое... А что выше Закона, конечно Совесть. А выше Совести – Справедливость. Ну а выше Справедливости – Бог. И хотя он не верил в Бога жил то по Божеским законам. Считаю, что Александр Сергеевич был не только выдающимся организатором науки, но и большим ученым. Его «Конвейерный поезд» на Рыбальском карьере дважды представил Капица в телевизионной программе «Очевидное и невероятное», этой чести был удостоен не каждый ученый.

*Его выступления
на Ученом Совете
были очень убедительны,
и где он только находил
такие слова,
знал наверно
только он один.*

Спогади про О.С. Пригунова

Мало кто теперь знает, что он неплохо пел и играл на скрипке, демонстрируя свои способности на вечерах художественной самодеятельности института.

Работая еще директором СКТБ, он начал вникать в новое мировоззрение в Теософию (Божественную мудрость), даже пару лет руководил бюджетной темой направленной на решение вопросов биолокации, и особенно взаимосвязи науки и Теософии. Он был непременным участником всех теософских конференций проходящих не только в Днепропетровске, но и в дальнем зарубежье. За его вклад в Теософию он был на могиле Анни Безант в Амстердаме и удостоен высокого звания «Свободный теософ». А когда его при этом попросили спеть теософскую песню, то он им спел «Дивлюсь я на небо, тай думку гадаю». Песня была признана Теософской, чему послужили слова одобрения: «О! Колосаль».

Не без его помощи у нас в Днепропетровске был создан музей нашей Великой землячки Елены Петровны Блаватской. Он говорил, что Днепропетровск должен стать туристической Меккой, где производятся космические ракеты и родилась космическая идеология.

Его миропонимание нашло отражение в Монографии «Современное миропонимание» (Теософия и Наука). Читая его Монографию, понимаешь, как же далеко видел этот Человек. Он понимал, что для молодых Государств, каким является Украина, где только-только формируется представление о своем месте в этом очень сложном Мире, раздираемом политической и экономической нестабильностью, безнравственностью, коррупцией, религиозными и языковыми противоречиями, нужна Идеология. Александр Сергеевич, как Ученый и Теософ, обращает наше внимание, что дальнейшее развитие фундаментальных научных исследований, невозможно без изучения и установления закономерностей развития тонкого Мира, основанного на Космических Законах энергоинформационного взаимодействия в Природе, которые открывают Человечеству возможность сущностного, а не формального объединения с Природой в единое целое и их совместного развития в гармоничном единстве. Он обращает внимание научной общественности, что перед наукой стоит выбор: или довольствоваться дальнейшей детализацией уже познанного физического плана бытия и развитием научно-технического прогресса, который неминуемо приведет к Гибели Человечества и возможно к катастрофической Гибели Земли, или раздвинуть рамки познания и перейти к целостному интуитивному восприятию окружающего Мира, основанного на энергоинформационном единстве Мироздания.

Люди? Представляете, какой это был Богатый Человек!

Прощай и до встречи мой родной Сашенька, Алик, Александр Сергеевич. Прости, что я физически старше тебя, но продолжаю жить на этой Земной планете Земля, в такой прекрасной и любимой тобой нашей Неньки Україні.

Спогади про О.С. Пригунова

Андреев Сергей Юрьевич,
ИГТМ, кандидат технических наук, член союза писателей Украины
(Днепропетровское отделение)

Александр Сергеевич Пригунов! Друг, коллега, советчик – человек, доказавший мне, что более приятно ощущать радость от того, когда ты делаешь людям добро, чем от добра, сделанного тебе.

Харизматический лидер, представитель тонкой духовной структуры мироздания, он не стеснялся, сомневаясь в чем-то, побыть в роли ученика, ведь в большинстве случаев – оставался Учителем. Ученый, интеллигент, вернее – аристократ, он был бережным носителем и проповедником высших людских ценностей, в моем представлении – апостолом

Александром. Все его чаяния были направлены на исследование полезности человеческого пребывания на Земле. И преждевременного ухода Александра Сергеевича в мир иной не ожидал никто. Видно человеческие чаяния не всегда соответствуют предначертаниям Свыше. И являются ли вообще земные законы истиной? Может быть безвременность ухода из жизни таких знаковых личностей, как Александр Сергеевич, объясняется повышенной потребностью в них самих небес, благодаря высокому уровню самосознания и самоотдачи подвижников человечества. После них остается связь времен, за которую отвечает наша память. Она же объединяет живших на земле людей. Но помнят ли о нас ушедшие? Вот в чем вопрос. Подобное нам надо еще заслужить! И в первую очередь живым надо помнить о живых. Чтобы детально объяснить это не хватит слов, несущих нужную смысловую нагрузку, тем более, когда понятия «карма», «духовность», «энергетика» стали заезженными и утратили первоначальную глубину. В данном случае перезагрузка, как нынче модно выражаться, не совсем эффективна. Пусть лучше скажут за себя облаченные в поэтическую форму некоторые фрагменты жизни Александра Сергеевича из стихотворений, посвященных ему мною в разные годы нашей дружбы.

* * *

Когда перед нами Личность с душою, открытой людям,
К тому ещё и Лидер открытых горных работ,
То ёмкое слово «открытчик» в житейско-научных буднях,
Как никому другому, именно Вам идёт!
Не Вы ли тот самый доктор, которого ждут извечно,
Но если уж он побеждает, то только всегда «на ноль».
Пусть докторская степень, поскольку ещё не вечер,
Придвинет ближе член-коррско-академический строй!!!

Спогади про О.С. Пригунова

01 октября 1999 г.

* * *

Вы вышли к нам, Великодушный Джин!
Осталась в прошлом из-под Вас бутылка,
Ну, а по рангу, чувствую затылком –
Не ниже Князя или же Раджи
Всеми любимый Алик Пригунов,
В чьём имени нельзя не повториться!
Ведь даже композитор Шарль Гуно
Звучит Вашей фамилии частицей!
По-теософски музыка влилась
И образ Ваш дополнила собою!
Вы чувствуете тонко эту связь:
Вы сами – Связь меж Небом и Землёю!!!

10.07.2001

* * *

О, как бы не хотелось повторяться!
И все-таки придется повториться:
День понемногу начал уменьшаться,
Но это уменьшение долго длится...
Совсем иначе с жизнью человеческой,
Где ночи уменьшенья не приносят.
Где, может, вместо слов: «Еще не вечер!..»
Не лучше ли сказать: «Еще не осень!..»
Еще не осень, Александр Сергеич,
Еще не осень в этот славный вечер!
И уменьшение дня – такая мелочь
В сравнении с тем, что отпуск бесконечен!..

10.07.2003

* * *

Шестьдесят, конечно, не вечность,
Но, вполне, теософский возраст!
Дорогой **Александр Сергеевич**,
Человек высокого роста,
Но гораздо высшей духовности,
Получается, что не даром
Тот, кто рядом с Вами находится,
Попадает под Вашу **Ауру!**
Даже издали люди тянутся
Услыхать целебное слово,
Только нужно очень стараться,
Чтоб допрыгнуть до Пригунова,

Спогади про О.С. Пригунова

До отметки, где совершенство
Не считается превосходством
Но является делом чести!
Ведь не всякому удастся
Быть примером для подражания,
А не будничным трафаретом.
Пусть же полнятся прихожанами
Стены Вашего кабинета:
Самобытнейшего из **Храмов**
Теософии и науки,
Где недремлющая **Карма**
Сохраняет Ваши поступки!
Где всего одно многоточие
Ждёт ответа **по-теософски**:
Ну, когда циклично-поточная
Станет той профессорско-докторской,
Что по праву Вами заслужена
Вкладом в рост родной **Академии!**
Пригунов всем на свете нужен!
Потому не хватает времени,
Виртуозно владея скрипкой,
Спеть для нас великую песню,
В Нидерландах ставшую символом
Осмысленья таинств небесных!
И которую пел, конечно же,
В один день родившийся с Вами
Выдающийся тенор Лемешев!
Ну, а если б ещё совпали,
Кроме дней, и годы рождения,
Вот бы был пример полнозвучья,
Как и логика единения
Романтического с научным,
А земного с **эзотеричным**
В уважаемом **Юбиляре!**
Ибо личность – всегда есть Личность,
Как бы ей мы не подражали!
Как бы не были нынче искренни,
Трудно выразить наши чувства:
Поздравление было письменным,
Целоваться придется устно!!!

10.08.1998

Спогади про О.С. Пригунова

* * *

Парад шестерок, как парад планет,
А может даже – и парад Галактик,
Где именинник, как всегда, галантен
И энергичен, как в семнадцать лет,
Когда не ведаешь про «черную дыру»,
Что поглотить способна мирозданье,
А бегаешь к подругам на свидание,
И поступление в Горный – по нутру!
А нынче внуков – меньше не захочешь,

И знаковые дети – Глеб и Юля!
И до чего уместно имя дочери,
Что в резонансе с месяцем июлем.
И хоть Вам не улучшил настроенья,
То, что сегодня десять лет правленья Кучмы –
Что совпадают с Вашим днем рожденья.
Но все же есть, ну, скажем, стаж научный,
Который больше, чем у Президента.
И есть та Пригуновская магичность:
Куда ни повернись – глазами к Свету,
К Духовности, что формирует Личность!!!

10.07.2004

Спогади про О.С. Пригунова

* * *

День рожденья в Норвегии,
В удивительных фьордах!

Именинника гордо
Ожидают коллеги
В славном Днепропетровске!
Здесь иные дензнаки.
Сладок дух мумий-тролльский,
Но родные – казаки!
И вернуться домой –
Нет прекраснее мига,
Ибо "Горный король"
Есть не только у Грига!
Может горный король –
В стенах ИГТМа?
Вы наш друг дорогой,
Ему знаете цену!
Но ценнее в сто крат
Наша дружба мужская!
Друг, товарищ и брат,
Любим и поздравляем!!!
10-19 июля 2005 г.

* * *

Захотелось для разнообразия
Лакомства восточного чуть-чуть!..
Видим по дороге – кафе «Азия»:
Дай зайдём, посмотрим – что к чему?
Нас теперь не выгонишь на улицу.

Спогади про О.С. Пригунова

Упустить такое – просто грех:
Александр Сергеевич целуется
С женщиной красивой при всех.
Глядь, а то – Светлана Николаевна!

Значит – все законно, все – о'кей,
Если взять, конечно, во внимание
Редко достижимый Юбилей!
Дорогие наши Пригуновы –
Вы достойно выиграли Гран-при!
Ваш Союз сегодня коронован
Полувеком Счастья и Любви!
Оттого и качество продукции –
Прям таки клондайковский запас,
И не важно, в тоннах или унциях
Свадебное золото для вас!
И не важно, сколько было прожито,
Главное, что вместе – навсегда!
Важно – сколько аркушів у зошиті,
Начатого с чистого листа.
Пусть страницы полнятся и полнятся,
Продлевая каждую строку
Поцелуем школьника и школьницы,
Сладким – сладким, как рахат-лукум!!!

23.10.2010

Салов Володимир Олександрович,
професор кафедри транспортних систем і технологій, директор науково-методичного
центру НГУ, заслужений працівник народної освіти України,
заслужений викладач НГУ

**ЗАВЖДИ ВІДЧУВАЄМО ВАШ ВПЛИВ,
ОЛЕКСАНДР СЕРГІЙОВИЧ!**

Вплив особи Олександра Сергійовича на результати діяльності кафедри транспортних систем і технологій Національного гірничого університету та її викладачів, докторантів, аспірантів, наукових співробітників величезний.

Його інтегральна компетентність, знання професії гірника, рівень комунікації, автономності та відповідальності, особистий алгоритм дій дозволила створити на кафедрі транспортних систем і технологій модель навчання відповідно до основного принципу Болонської декларації «поєднання науки і освіти». Він володів уміннями, відповідними знаннями та професійними цінностями, що надавало йому можливість визначати та розв'язувати соціально значущі системні проблеми розвитку транспортних систем і технологій та відповідно забезпечувати реальну якість вищої освіти кафедри в цілому.

Концептуальні та методологічні знання транспортних систем та суміжних галузей, набуті на основі особистої наукової та конструкторської діяльності були безцінними для викладачів кафедри та аспірантів. Фактично О.С. Пригуновим була створена власна дослідницька школа. На все життя викладачі кафедри пам'ятатимуть його методи критичного аналізу проблем, алгоритми синтезу нових складних ідей, зокрема у міждисциплінарних сферах.

Аспіранти кафедри завжди пам'ятатимуть комунікативні якості Олександра Сергійовича, його вільне компетентне спілкування на теми методів науково-дослідницької роботи, подолання протиріч практики, застосування методів пошуку організаційних і технічних рішень.

Усі співробітники кафедри безперечно пам'ятатимуть рівень відповідальності Олександра Сергійовича, його світоглядні, громадянські, морально-етичні якості. Його безперервний саморозвиток і самовдосконалення, відповідальність за розвиток інших залишиться прикладом для кожного співробітника кафедри.

Професіоналізм, компетентність та відповідальність Олександра Сергійовича на мене особисто незабутньо вплинули в 2005 році, коли його як співробітника Інституту геотехнічної механіки ім. М.С. Полякова НАН України призначили зовнішнім рецензентом навчального посібника, що претендував на гриф МОН України, «Основи експлуатаційних розрахунків транспорту гірничих підприємств».

Його хвилювання за якість навчального посібника було більш ніж у автора та проявлялась у вигляді численних коректних порад та рекомендацій, що дивувало – зазвичай рецензенти підписують будь-яку «рибу». Це був не той випадок!

Вплив на погляди кафедри щодо якості навчальної літератури від цієї співпраці з Олександром Сергійовичем залишився до сьогодні. Як експерт редакційної ради гірничого університету завжди з тієї пори дотримуюсь уроків рецензування, що

Спогади про О.С. Пригунова

він надав. Тобто, у висновках експертизи не використовую терміни «вимоги», «вказівки». Тільки «поради», «рекомендації» на основі об'єктивної оцінки рукописів навчальних видань шляхом всебічного аналізу їх необхідних для студентів властивостей.

Вважаю за доцільне навести тут ці властивості детально. Більшість з них були запропоновані ще у далекому 2005-му Олександром Сергійовичем:

Реалізація сучасних тенденцій розвитку вищої освіти:

- ♦ чітке формулювання діагностично поставлених навчальних цілей;
- ♦ адекватність навчальних цілей вимогам освітньо-кваліфікаційної характеристики фахівця;
- ♦ наявність алгоритму реалізації компетентнісного підходу до засвоєння матеріалу;
- ♦ спрямованість на формування та розвиток загальнонавчальних, дисциплінарних і професійних компетенцій студентів.

Рівень дидактичного опрацювання:

- ♦ аналіз повноти і якості дидактичного апарату;
- ♦ реалізація послідовності й системності викладу та структурованість навчального матеріалу;
- ♦ дидактична вмотивованість тексту (добір адекватного навчального матеріалу та його подача у вигляді, що забезпечує засвоєння з максимальною швидкістю за умови використання певних організаційних форм і технічних засобів навчання).

Досконалість мови та ілюстрацій:

- ♦ ступінь точності використання загальноприйнятої термінології, норм, правил, стандартів тощо;
- ♦ точність визначень і формулювань;
- ♦ спрямованість на сприйняття та розуміння, осмислення і засвоєння матеріалу через доступність, точність, ясність та чистоту мови, мовну правильність, дотримання лексичних, граматичних, орфоепічних, стилістичних, фразеологічних норм тощо;
- ♦ якість ілюстративного матеріалу для надання привабливості, підвищення рівня наочності, мотивації до вивчення дисципліни, впливу на естетичне виховання студентів;
- ♦ загальна оцінка літературного стилю викладу матеріалу та якості ілюстративного матеріалу.

Сприяння ефективності самостійної роботи студентів:

- ♦ спрямованість на формування умінь та навичок самоосвіти завдяки опису технологій навчальної діяльності;
- ♦ висвітлення аспектів проблемного навчання, орієнтації на самостійний пошук та на навчально-творчу діяльність;
- ♦ наявність контрольних завдань для розширення виконавчого етапу пізнавальної діяльності студента;

Спогади про О.С. Пригунова

- ♦ подання прикладів виконання контрольних завдань;
- ♦ загальна оцінка ефективності використання книги для самостійної роботи студентів.

Придатність до оцінювання навчальних досягнень студентів:

- ♦ вмотивованість поділу навчального матеріалу на модулі, що підпорядковані певним навчальним цілям з обов'язковою оцінкою ступеня їх засвоєння;
- ♦ відображення модулів суто діяльнісного спрямування (питання й завдання, що стосуються різноманітних видів навчальної діяльності) як обов'язкових складників;
- ♦ ступінь логічного зв'язку навчальних цілей із змістом контрольних завдань;
- ♦ наявність чіткого формулювання очікуваних навчальних результатів, а також опису стратегії, методів і критеріїв оцінювання студентів у плані стосовно досягнення таких результатів;
- ♦ наведення узагальнених еталонів рішень і прикладів виконання контрольних завдань.

Пам'ять кафедри транспортних систем і технологій Національного гірничого університету про особу професора Олександра Сергійовича Пригунова довготермінова завдяки його безперечному позитивному впливу на результати діяльності кафедри в цілому та на кожного із нас.

*Тарасова Наталья,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии НГУ*

УМЕРЕТЬ, ЧТОБЫ ВОЗРОДИТЬСЯ....

Когда-то великий грузинский поэт Галактион Табидзе написал:

« И в жизни спасает меня красота,

И в смерти меня красота не покинет».

Именно эти строки вспомнились мне после одного из недавних концертов в Днепропетровской консерватории, где звучала хоровая духовная музыка классика XX столетия, живущего сегодня в бельгийской эмиграции композитора Гии Канчели. Мелодичная, величавая, строгая, до аскетизма, как грузинские храмы, она всколыхнула во мне щемящую до боли печаль и вслед за ней наступившее духовное просветление... Накануне стало известно, что ушёл из жизни Александр Сергеевич Пригунов...

Конечно, я не знала его так давно, как однокурсники по Днепропетровскому горному институту, в последние годы ставшие коллегами по кафедре транспортных систем и технологий ГВУЗ «НГУ»... Я не знала его и столько, сколько знали сотрудники и бывшие подчинённые по Институту геотехнической механики Академии Наук Украины, которому он отдал более 30 лет... Но я знала Александра Сергеевича Пригунова с конца 90-х, и этого оказалось достаточно, для того, чтобы составить представление о нём как о человеке, учёном, отце, главе рода...

Строки Табидзе задели за живое, дав ощутить пустоту отсутствия в зале человека, который бывал на концертах симфонической музыки областной филармонии, оперных представлениях и органных вечерах, быть может, чаще, чем многие музыканты. Не из-за престижности и не от праздности, а по внутренней потребности, Александр Сергеевич Пригунов слушал музыку - от классики до авангарда. Слушал вместе с женой, Светланой Николаевной, дочерью Юлией Александровной Шабановой, её мужем Александром Петровичем и их сыном Денисом, реже с сыном Глебом Александровичем, его женой Ольгой и их детьми Ульяной, Анной и Германом. И слышал, если и не пифагорейскую гармонию небесных светил, то ту самую метафизическую музыку Шопенгауэра, которую постигал вместе с дочерью в ходе работы над её первой, кандидатской диссертацией на соискание степени кандидата философских наук. И судя по всему, музыка всегда наполняла его покоем, добротой и толерантностью. Хотя и желанием дойти умом до оснований той гармоничности мироощущения, которую музыка несёт в себе. А когда появлялись по поводу того или иного музыкального сочинения вопросы, на которые, не будучи профессионалом, хотя и безмерно много знавшим в технической сфере, доктор технических наук, не мог сам найти ответ, он доверчиво прислушивался к мнению специалистов. С огромным почтением к музыке и музыкантам, Александр Сергеевич нередко приходя на концерт, щедро благодарил «посвящённых от музыки» - исполнителей - инструменталистов, вокалистов и музыковедов - букетами живых цветов...

Спогади про О.С. Пригунова

А ещё его притягивала красота мира. Вместе с женой объездил множество отмеченных природными красотами стран. Побывал в уникальных своими ландшафтами с фьордами и водопадами, Норвегии, Дании, Швеции, освещённых северным сиянием. Вместе с любимой дочерью и единомышленником, Юлией Александровной, увидел шедевры Ватикана, священные развалины Форума Романума, прошёл таинственными тропами Аппиевой дороги. И напоследок успел насладиться со Светланой Николаевной тёплыми адриатическими морскими закатами и рассветами Черногории...

Человек, стремившийся к познанию секретов гармонии, а потому знавший во всём чувство меры, он был умерен во всем нам присущем стремлении к материальным благам, умерен в удовлетворении такого же универсально человеческого чувства честолюбия. Судя по высказываниям близких, не знал лишь меры доброты и любви. Ведь даже внуки называли его только по имени, без отчества, и всегда без ставившего возрастные преграды полному доверию слова «дедушка». А результатом сумасшедшей любви к дочери и сыну стали их общие жизненные достижения, стимулом и генератором, главным экспертом и координатором которых был, конечно же, Александр Сергеевич. И стремительная политическая карьера сына, и две диссертации дочери - сегодня доктора философских наук, заведующей кафедрой престижнейшего в Украине ВУЗа, известной не только в Днепропетровске, но и Москве и Санкт-Петербурге, делавшей доклады на симпозиумах Германии, Венгрии, Чехии, других зарубежных стран - творение рук, ума и души Александра Сергеевича. И в жарких спорах с отцом укрепившиеся оригинальные взгляды Юлии Александровны о мистике, непримиримость в спорах по философским проблемам, решительность и смелость в поиске путей развития мысли о целостном, моральном и духовно-многомерном человеке будущего - результат вдохновения Александра Сергеевича. И непреодолимая принципиальность Ю.Шабановой, высокая одухотворённость и глубокая человечность – фундамент, заложенный заботливым дальновидным отцом.

Каждый мечтал бы иметь отца и мужа, друга и коллегу, подобного Александру Сергеевичу. Ибо он знал цену красоте человеческих отношений, ставя дружбу и приятельство выше собственных претензий и обид, проявляя, возможно, даже чрезмерное благородство в потенциально конфликтных ситуациях. Таким был жизненный стиль, таким благородным человеком останется в памяти всех нас. Ведь даже среди образцовых людей не каждый, подобно Александру Сергеевичу, мог поступать всегда красиво, учтиво, доброжелательно с хорошо знакомыми и не очень знакомыми людьми. При этом никогда не превращаться в чистого идеалиста, бравирующего отстранённостью от жизни, такого позирующего показного Дон Кихота...

Желая победы абсолютной разумности и общечеловеческой толерантности, он начал поиск, увлечённый незнакомой в конце 90-х годов сферой миропонимания, с которой, наконец, были сняты советские идеологические табу – теософией. Продолжавшая быть областью критики и непонимания реалистически или атеистически, а чаще, догматически

Спогади про О.С. Пригунова

мыслящих людей, теософия дала Александру Сергеевичу новый, синтезирующий все прежние интересы, путь размышлений и новый импульс к деятельности. Безвозмездная затрата энергии, в ряду работников Днепропетровского исторического музея им. Яворницкого во главе со старшим научным сотрудником, директором музея «Литературное Приднепровье» Е. Аливанцевой, способствовала восстановлению в международном научном сообществе имени нашей соотечественницы Елены Блаватской и её семьи, воссозданию дома-музея Блаватской на улице Ленинградской, учреждению ежегодного празднования в день рождения основательницы теософии Дня Белого Лотоса, проведению в его рамках международной научной конференции.

Чем меньше оставалось реального времени, тем больше беспокоили проблемы сознания, нетрадиционных аспектов духовности, теософских мотиваций толерантности, эзотерических истоков развития науки, квантовых подходов к познанию, построению основанной на духовном знании, обогащённом интуицией, модели мироздания. Особое личное видение всех этих и других вопросов, остающихся по-прежнему в поле острых научных дискуссий, А.С.Пригунов успел изложить в изданной в 2012 году, за два года до кончины, с посвящением 90-летию со дня основания кафедры транспортных систем и технологий Национального горного университета, монографии «Современное миропонимание. Теософия и наука».

«Умри и возродись!» - известная фраза Гёте, взятая первой песенной строфой к «Светлой печали» Гии Канчели, посвященной памяти друга, известного нашему поколению, талантливого, мудрого советского музыковеда Гии Орджоникидзе... Беру и я заключительной строфой к последнему абзацу своих воспоминаний о человеке, который лишь слегка соприкоснулся со мной в этом жизненном пути, тем не менее, оставив глубокий, впечатляющий, трагически поразивший меня, след. Беру эту фразу, перепету по-своему Галактионом Табидзе...

«Умри и возродись!

Страдание и Радость!

Надежда и Вера!

Ночь становится светлее..

Всё светлее и светлее.

Играйте, дети...»

Вечное нищенское, а вслед за ним и хайдеггеровское - возвращение жизни к смерти, смерти к жизни. Оно же и бетховенианское восхождение через страдание к радости. С другого ракурса то - баховский пассионарный путь от греховности - к искуплению. Или вагнерианское, а может быть, малеровское постромантическое просветление....

Всё это - метафизическая музыка для живых.... И светлая печаль по ушедшим в обитель покоя....

Спогади про О.С. Пригунова

*Бледнов Иван Фёдорович,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии НГУ*

Ушёл из жизни известный учёный, доктор технических наук, профессор Александр Сергеевич Пригунов. Его жизнь, многогранная деятельность были отданы науке, педагогике, преподаванию.

По силе ума, по проявляемости таланта и нравственному дарованию он являлся примером для подражания, оказывал действенное влияние на формирование и совершенствование личности. Общение с ним было интересным и полезным как в познавательном так и общечеловеческом отношениях и требовало от собеседника чёткости мысли, содержательной глубины и аргументированности суждений. Если такового не происходило, он приостанавливал бессмысленное говорение, видимо, надеясь в открывшейся паузе найти обоюдно приемлемое понимание. И, если согласия не получалось, он, не уклоняясь от проблемности, мягко говорил – «вот здесь, коллега, нам нужно подумать». И этот молчаливый диалог каким-то образом ещё долго оставался в душе, в самом акте самопознавания. При этом он никогда не указывал на некомпетентность или отсутствие знаний у беседующего с ним. Наоборот, – подчеркивая сложность и ситуативную актуальность и, пока что, неразрешимость проблемы имеющимися средствами, включая в рассуждения философские размышления, мировоззренческие принципы, так как сам интересовался нестандартными методами познания; глубоко изучал и понимал эзотерические формы знания, видя в них возможности приращения знания, направленных на глубинное осознание человеком самого себя.

Александр Сергеевич легко и непринужденно мог активно включить в диалог знания беседующего с ним.

*Дискуссия с философами Днепрпетровска
(доц. Аврахов И.А. (ДМЕТИ), проф. Окороков В.Б. (ДНУ им. О.Гончара))*

Спогади про О.С. Пригунова

Сам стиль его говорения, манера аргументации, спокойный и рассудительный голос, создавали творческую обстановку, уверенность в получении результата, вели к научному поиску решения проблемы. Думаю, - это были его природные качества. Привлекательная индивидуальность, яркая и бесшумная личность Александра Сергеевича притягивала к нему лиц разных профессий и положений, порождала неподдельную симпатию. Редкостный случай – у него не было завистников.

Процесс внутреннего характера Александр Сергеевич формировал продуманной организацией работы, благодаря чему сохранил способность к творческому труду в течении всей жизни.

Его ухоженный и воспитанный ум не растрчивался по мелочам. Он был реалистом. Но на жизнь смотрел глубже и шире, редко концентрировался на неудачах.

Александр Сергеевич был интеллигентным человеком, мыслителем, деятельность и жизненная позиция которого является особым духовным и нравственным явлением, столь редким в нынешнее время.

Память о Александре Сергеевиче, добром и мудром человеке навсегда сохранится в сердцах и памяти тех, кто работал с ним, учился у него и знал его.

*Шубин Василий Иванович ,
кандидат философских наук, профессор*

ЛИНИИ ИДЕЙНОГО ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

Об Александре Сергеевиче я впервые услышал в Одессе. А дело было так. Во время Всесоюзной научной конференции, посвященной В.И. Вернадскому, я познакомился с доктором биологических наук, профессором Одесского университета, который подарил мне пару своих самизданных брошюр с нетрадиционным изложением некоторых феноменов, неподдающихся объяснению с позиций официальной науки. К тому времени я уже не верил во всеобъясняющую силу науки и как кантовец разделял с Кантом И. такой взгляд, а именно: научное познание имеет свои границы и не единым рассудком черпает человек знания о мире и самом себе. Узнав, что я из Днепропетровска, автор брошюр назвал фамилию: профессор Прыгунов, не уточняя ни имени, ни отчества, ни места работы, да я и не просил. Но фамилия чисто русская и врезалось в память. Вроде бы на том и должно было всё кончиться, но если судьбою положено с кем-то встретиться в нашем дельном мире, так тому и быть.

Волею обстоятельств я, родившись в таёжной деревеньке Шубины на Вятке, в 1970 году оказался в Днепропетровске, в качестве доцента кафедры философии ДИИТа. В один прекрасный день моя аспирантка Аженко И.В. привела ко мне Шабанову Ю.А., которая нуждалась в консультации, так как работала над кандидатской диссертацией, посвященной А. Шопенгауэру.

*Так я познакомился с Юлией
Александровной, не подозревая еще, что
это дочь Александра Сергеевича.*

Спогади про О.С. Пригунова

Спустя некоторое время, в театре оперы и балета, Юлия Александровна познакомила меня со своей матерью и, опять-таки, я не подозревал, что это жена Александра Сергеевича. Наконец, в том же театре оперы и балета я встретил всех троих: дочь, мать и отца. Состоялась моя первая встреча с Александром Сергеевичем. Он сам назвал своё имя, отчество и фамилию и мы сразу же перешли к обсуждению брошюр нашего общего знакомого – одесского ученого. В дальнейшем мы не раз встречались с Александром Сергеевичем, как правило, на научных конференциях или юбилейных торжествах.

Главное моё впечатление о личности Александра Сергеевича: я почувствовал в нём родственную душу. Не узкий специалист-ремесленник, а мыслитель обеспокоенный дегуманизацией науки и вообще общественной жизни. Размышления его в этом аспекте можно было бы сформулировать так: «Теософские основы науки нынешнего века». Я не являюсь горячим приверженцем теософии Е.П. Блаватской, но в тоже время понимаю и солидарен в этом с Александром Сергеевичем, что с порога эту доктрину отвергать нельзя, ибо она ориентирует на духовную мутацию человечества.

Авдотья Панаева-Головачева в своих воспоминаниях о Герцене А.И. писала об удивительной способности его располагать к себе. Когда он уходил с какой-то встречи, замечает она, Герцен А.И. как будто уносил с собой свет. Такой же аурой обладал и Александр Сергеевич. И если дать окончательную оценку тому, кого же мы потеряли, то лучше всего привести следующие строки из одного стихотворения Н.А. Некрасова: «...Природа-Мать, когда б таких людей ты иногда не посылала миру – заглохла б нива жизни». Прощай, дорогой Александр Сергеевич, и спасибо Вам за встречу!

Спогади про О.С. Пригунова

*Аливанцева Елена Валентиновна,
заслуженный работник культуры, заведующая музейным центром Елены Блаватской
Днепропетровского национального исторического музея имени Д.И.Яворницкого*

Мне выпало счастье быть знакомой, дружить, учиться у Александра Сергеевича Пригунова более двадцати лет. И благодарность за эти годы общения, восхищение удивительным человеком, личностью, утонченным интеллигентом, живет и будет жить в сердце всегда.

Познакомились мы в 1991, когда Днепропетровск впервые за многие десятилетия вспомнил о своей выдающейся землячке, исследователе, философе, писательнице Елене Петровне Блаватской. Интерес Александра Сергеевича к ее наследию стал темой наших бесед в кругу единомышленников, а затем и создания общими усилиями ученых, педагогов, культурологов, музееведов, журналистов Духовного, а через время - Научного центра Е.П.Блаватской.

Изучение наследия Е.П. Блаватской, общая работа по созданию Музейного центра Е.П.Блаватской и ее семьи стали темой последующего сотрудничества на многие годы.

Вскоре Александр Сергеевич стал теософом, исследователем «Тайной Доктрины» и других трудов Е.П. Блаватской, блестящим докладчиком на ежегодных научных конференциях и научных чтениях, посвященных всемирно знаменитой уроженке Приднепровья.

*С Еленой Аливанцевой в
Доме музея Блаватской*

Его научная работа и труды его дочери Юлии Александровны Шабановой стали основополагающими, базовыми в работе украинских исследователей по изучению теософского наследия Е.П. Блаватской. А его научная смелость, умение быть верным своим убеждениям, дают полное право говорить о кодексе чести ученого, не идущего на компромисс с собой даже при самых неблагоприятных обстоятельствах, даже тогда, когда тебя не поддерживают, не понимают.

Для меня Александр Сергеевич многие годы был мудрым и деликатным наставником, советы которого много раз помогали в решении сложных задач, связанных с развитием проекта нового музея, популяризации имени и наследия

Спогади про О.С. Пригунова

Е.П. Блаватской. А его тонкая ирония, юмор не давали впадать в патетику, высокопарность, заумь. Позволяли увидеть ситуации и проблемы под новым углом и решать их, благодаря его поддержке, по-новому, находя важные и неожиданные решения.

Музейный центр Е.П. Блаватской и ее семьи во многом развивался и развивается его заботами, его участием и помощью. И он навсегда останется одним из его создателей, фундаторов.

Александр Сергеевич не переставал восхищать меня своим интеллектом и удивительным талантом общения с людьми. Он был не просто подлинным интеллигентом. Он обладал духовным аристократизмом, и еще изысканной галантностью, о которой этот век уже почти забыл. А еще он обладал удивительной силой духа, несгибаемостью, мужеством, которые позволяли ему отдавать всего себя друзьям, единомышленникам, близким. Одаривать всех вниманием и поддержкой даже тогда, когда они гораздо больше были нужны ему самому.

Последний раз я говорила с Александром Сергеевичем 8 марта, за считанные дни до того времени, когда осветился его путь в Небеса. Он одарил и меня, и, я знаю, многих друзей, поздравлениями и щедрыми пожеланиями. Знал ли он, что прощается? Предположить это в тот момент веселого, светлого диалога было не возможно.

Сердце полнится благодарностью за подаренную судьбой радость общения с Александром Сергеевичем и вспоминаются слова такого же как он утонченного интеллектуала В.А.Жуковского:

*О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностию: были.*

Спогади про О.С. Пригунова

*Головченко Татьяна Владимировна,
председатель Объединения теософов «София»,
Президент Днепрпетровского отделения теософского общества в Украине.*

Мы встретились давно в 1994 году. Все совершенно разные, и одновременно одинаковые в том, что мы были «детьми» Советского Союза. Конечно, не по возрасту, а по сознанию. В те годы так много можно было узнать «закрытой» информации и тот, кто хотел, начинал думать и искать ответы на вопросы, которые, как оказалось, интересовали многих людей в бывшем союзе. Это важные вопросы смысла человеческой жизни, духовности и места человека в этом мире. Теософы верят в Закон Реинкарнации, благодаря этому мы понимаем, что эта жизнь на Земле у каждого из нас не первая, а значит и ответы на важные вопросы жизни мы просто продолжаем искать, и в этой и в последующих жизнях. Поэтому мы просто встретились в этот раз, чтобы вместе помочь Древней Мудрости (Теософии) прорасти в сознании и душах, как наших, так и людей, окружающих нас.

*С теософами из Индии в Музейном центре Е.П.
Блаватской и её семьи в Днепрпетровске*

В 1994 году представители Международного Теософского Общества предложили провести первый международный семинар в Днепрпетровске. Александр Сергеевич сразу подключился к организационной группе, и мы провели несколько ежегодных семинаров и встреч, обсуждая такие темы, как

Спогади про О.С. Пригунова

«Природа ума», «Космические Законы», «Божественная Мораль». Все последующие годы Александр Сергеевич был активным деятелем теософского движения в Украине. Его интерес к Теософии – это было не просто ментальное занятие для ума, а глубокий мудрый поиск, как жизненных ответов, так и цивилизационных задач человечества. И это было не легко, так как нужно было выйти за рамки материалистического взгляда на физический мир, а значит войти в поле иррационального. Но а как иначе попытаться ответить на вопросы, которые его так волновали: «Что такое сознание?» и «Что такое духовность?».

На Востоке говорят, что Смерть – это продолжение Пути. Александр Сергеевич, Ваш Путь к Свету, к Божественной Сути этой Вселенной продолжается, поэтому моя душа, понимая всю святость этого момента, пытается ничего не потревожить, а светить вместе с Вашей Душой.

До следующей встречи, Дорогой Брат Пригунов Александр Сергеевич

Спогади про О.С. Пригунова

Орловский Сергей Павлович,
проектный аналитик Музея Индустриальной Культуры,
г. Нюрнберг, Германия

16 апреля, разбирая свою электронную почту, я узнал, что 19 марта в г.Днепропетровске умер мой хороший знакомый профессор и теософ А.С. Пригунов.

На Украине не живу с 2000 года, уехал на постоянное место проживания в Германию, но всегда вспоминал о том уровне общения, который мне был доступен в Днепропетровске. Здесь и общество «Изучения аномальных явлений природы» при Доме Ученых, и эзотерические круги(теософы, астрологи, йоги, биолокация), и круги научно-технической интеллигенции(программисты, инженеры, учёные).

С А.С. Пригуновым впервые познакомился в доме музея им Е.П. Блаватской. Это было примерно в 1993 г., когда наша общественная организация «Академия Духовного Единения Мира» сняла в этом доме несколько комнат для проведения лектория «Форум эзотерических Учений». Лекторий имел четыре направления: Тайная доктрина Е.П. Блаватской (лектор А. Коротченко), Учение Агни Йога (лектор С. Орловский), Учение Айванхова, Роза Мира Д. Андреева.

На моих лекциях по Агни Йоге я обратил внимание на высокого молодого мужчину в светлом костюме. Он был активен не только как слушатель, но и задавал вопросы. По характеру этих вопросов в нем угадывался инженерно-технический работник. Как потом оказалось, это был Александр Сергеевич Пригунов – кандидат технических наук, ученый горный инженер, специализировавшийся на решении проблем разработки горных карьеров.

Закончились лекции, в городе началась повышенная активность в секторе теософии. Здесь я уже увидел А.С. Пригунова как активного участника теософского круга городского масштаба, среди уже известных мне людей: Е.В. Аливанцева, А. Коротченко, И.А. Шуляк, В.В. Воробьев, И. Коптева и др. Потом мы встречались непосредственно в кабинете Александра Сергеевича в возглавляемом им институте геотехнической механики, сначала на теософских встречах, а потом уже и на специальных семинарах, который организовывал мой центр биолокации «Биол».

Наиболее плотный контакт произошёл между нами на основе взаимного интереса к биолокационной практике и теории. Чаще мы обсуждали различные проблемы втроём: я, Александр Сергеевич и М.И. Тодрин. Примерно с 1996 по 1998 гг. Саша любезно приютил мой биолокационный центр в здании своего института. Мне удалось даже провести здесь две конференции по биолокации в масштабе Украины.

Какие же темы нашего общения можно было бы назвать главными? – Таких тем было несколько, а именно:

- дистанционные и качественные пределы биолокационного метода в поиске подземных ископаемых и оценке физико-технического состояния удаленных объектов;

Спогади про О.С. Пригунова

- проблема «Гармоническое взаимодействие целого и частей» как новая академическая проблема поиска универсальных закономерностей;
- генерация новых креативных гипотез по принципам разрушения горной породы и конструированию новой техники для горных карьеров;
- модели торсионного поля от Г.И. Шипова и А.Е. Акимова, их фундаментальная научная диагностика.

Александр Сергеевич всегда был тактичен и вежлив, не позволяя себе никаких намёков на разницу нашего положения: он – директор крупного института, я – простой предприниматель. Мы общались на равных, просто как люди, заинтересованные в интеллектуальном обмене по темам, где формальное и интуитивное слились настолько близко, что остро значимыми становились не только траектория профессионального пути, но и траектория человеческого пути. В сферу общения включалась сфера возможностей каждого участника дискурса, как носителя живой многогранной жизни. Мы забирались так высоко, что не выдерживал потенциал того места, где происходило общение. Приходилось прерываться или переносить общение в другое еще свободное от потенциальной нагрузки место.

Особенно жаркими у Александра Сергеевича были споры с моим напарником М.И. Тодриным. Как я узнал позже, Александр Сергеевич писал докторскую диссертацию и проектировал какую-то новую машину для горного карьера. Конструктор и мастер биолокации М.И. Тодрин достаточно быстро создал чертежи некой идеальной машины, чем поразил Александра Сергеевича скоростью и легкостью самого процесса создания. Они подолгу спорили над этими чертежами.

Философские или теософические разговоры у нас возникали не часто. В то время Александр Сергеевич усиленно читал эзотерическую литературу и не стремился расплёскивать ещё не пережитое основательно вычитанное содержание. Он был человеком сдержанным и не хотел показаться человеком неглубоким и поверхностным.

Конечно, мне было немало известно о семейной драме Александр Сергеевич из экологических кругов, тогда я был лидером городской организации Партии Зелёных. Но, он держался достойно и не нагружал собеседника своими проблемами. Я со своей стороны ни разу не спросил его: «Почему вас, человека сложившейся карьеры ученого и администратора, интересует теософия и эзотерика?». Я всегда уважал его интерес в этой сфере и видел с его стороны искреннее стремление к скрытому для обычного человека знанию.

Помню также небольшую переписку, которую я затеял с Александром Сергеевичем уже в его бытность доктором технических наук, профессором Горной Академии. Он читал лекции студентам о культуре научного мышления, а у меня была написана по близкой теме докторская рукопись. Но мы только начали прикосновение к следам выдающегося мыслеведа Г.П. Щедровицкого.

Спогади про О.С. Пригунова

В это время Александр Сергеевич перенес две медицинские операции: одна на бедро, другая – на глаз. Наш контакт прервался на два года.

Последний раз мы виделись в 2013 г. в литературном музее Аливанцевой. Там, по моей просьбе, собрались некоторые участники совета по научному изучению трудов Е.П. Блаватской, чтобы познакомиться с моей идеей «Теоретическая эзотерика». Но, общение было очень кратким, Александр Сергеевич был напряжён и спешил. Как мне объяснила член совета дочь Александра Сергеевича они спешили на заранее назначенную у врача встречу. Мы сказали другу другу аккуратное «До свидания» и разошлись в этой жизни навсегда.

Я оставил место для Александра Сергеевича в моей памяти как незаростающий лебедой придорожный холмик, несущий в себе знак живого и красивого человека.

Спогади про О.С. Пригунова

*Палладин Антон,
Член Днепропетровского отделения теософского общества в Украине.*

Этот глубоко мыслящий человек, с пытливым умом и неповторимым чувством юмора, не мог не вызвать моего уважения. Александр Сергеевич всегда смотрел ввысь, пытаясь объять необъятную Божественную Мудрость, однако ногами всегда стоял на Земле: «А какие у Вас факты, как это можно доказать?», всегда спрашивал он, и порой мы, изучающие Теософию, ничего не могли ему привести в ответ. Его чувству самообладания и правда, нужно поучиться. На зашкаливающие эмоциональные реакции оппонента он отвечал со сдержанной улыбкой «А чего вы кричите? Дайте мне выразить свою мысль».

*Теософский конгресс в Риме.
Встреча с президентами европейского отделения
Тран-Тхи-Ким-Дью
и Финского отделения Марией Артаамой*

Со своим критическим умом Александр Сергеевич волей-неволей показывал (вполне обоснованно), как мало мы действительно знаем об окружающем нас мире. Так вместе и шагали понемногу вперед. Для меня была честь идти часть своего Пути рядом с Вами, дорогой Александр Сергеевич!
Вечная Память нашему Брату и Соратнику!

Пилипчук Татьяна Васильевна,
член международного теософского общества

ПУТЕВКА В ТЕОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО

Чтобы стать членом международного теософского общества, мне нужно было заручиться рекомендацией двух действующих членов вышеназванного общества. С этой целью я была вызвана на собеседование, на котором присутствовали три члена международного теософского общества, один из которых был Пригунов Александр Сергеевич. Про себя я отметила, что это же тот человек, который в своем институте устраивал встречи с учеными, интересующимися теософской тематикой и, как я поняла, принимающими концепцию Е.П. Блаватской на происхождение Вселенной и человека.

Именно он в полуторачасовой беседе задавал мне больше всего вопросов из всех присутствующих. Глядя на его доброжелательное лицо и мягкий не громкий голос, мое напряжение и страх перед людьми, которые мало меня знают, быстро улетучились, и я поняла, что среди этих людей я могу быть предельно откровенна.

Из всех заданных мне вопросов, именно Александром Сергеевичем, был задан ключевой вопрос. Почему среди обширной литературы: художественной, научной, религиозной я отдаю предпочтение теософической? Ответ был такой же прямой, как и вопрос.

В конце беседы я чувствовала, что мои щеки налились томатным цветом. И когда я вышла из комнаты, за мной вышел и Александр Сергеевич. Он улыбнулся и участливо сказал: «Не волнуйтесь, вы прелесть, мы дадим вам рекомендацию для поступления».

Позже, уже находясь в обществе, читая статьи Александра Сергеевича, напечатанные в журналах и его книгу «Современное миропонимание теософия и наука», я не раз говорила своим единомышленникам, что восхищаюсь его работами. Так как они отзеркаливали трудолюбивого, целеустремленного человека с широким умом, человека с ясным, последовательным и логичным мышлением. Для меня и думаю, что для теософов, да и не только для теософов,

*Александр Сергеевич
был миссионером
Вневременной Мудрости
среди ученых
и общественности
нашего города.*

Спогади про О.С. Пригунова

Мы, рядовые теософы, не раз его просили и даже эгоистично приставали, чтобы он научил нас исследовательскому методу при изучении теософской литературы. И, несмотря на свою занятость, он согласился нам помочь. Но не успел. Теперь, когда его с нами нет, я понимаю, что в первую очередь мы должны были его беречь.

Являясь членом теософского общества, я далеко не совершенна и мой характер не конфетка. В своих взаимоотношениях с Александром Сергеевичем, однажды, я его очень обидела. Много раз меня мучила совесть и призывала позвонить и извиниться. Но толи гордыня, толи трусость не позволили мне это сделать при жизни моего брата. Каюсь.

Понимаю, я наложила этот случай на свою судьбу.

Без сомнения, мы теософы понесли большую утрату. Пусть земля ему будет пухом, а его бессмертная душа охраняет теософов Днепропетровска.

Юрий Офи,
писатель

Александр Сергеевич Прыгунов... Вы – до сих пор остаётесь для меня учителем и старшим товарищем, наставником и особым духовным компасом на моём пути в познании Божественной Мудрости.

Я Вас знаю почти 13 лет и с первых моментов нашего знакомства на меня очень повлиял Ваш природный и подаренный Вам свыше и неприсущий кому то другому, духовный и одновременно человеческий магнетизм. Если сказать, что Вы были прекрасным и добрым человеком, то это на самом деле, ничего не сказать...

Ваш юмор, Ваш острый ум, Ваше чувство такта, Ваше отношение ко мне, как к своему ученику и немножко, как к коллеге, это что-то, одновременно и потцовски простое, и духовно настолько светлое, что этот свет просто проникает до сих пор в моё сердце имоё сердце радуется и торжествует, как-будто оно одновременно и сердце, и цветок Лотоса, расцветающий в одно мгновение!!! Вы действительно тот свет, который позволяет сердцу ученика превратиться в цветок Лотоса!!!

Александр Сергеевич... Помните, как мы с Вами ходили к Вашему другу поэту и члену союза писателей Украины, к сожалению не помню, как его зовут, и как Вы с ним после того, когда я прочёл Вам множество своих стихов и текстов песен, решали, как бы и всерьёз, но и не без доли юмора, гений я или не гений))) И Ваша коронная фраза, что мол в твоих стихах нет возвышения самого себя, как частицы Бога, а вот Пушкин в юном возрасте, в отличии от тебя, т.е.меня, написал «Я памятник воздвиг себе нерукотворный» и тогда я быстро понял, что мне делать и нарыл в своих талмудах своё довольно старое произведение, в котором была затронута тема моего личного «гения»...

И тогда Вы посмотрели на своего друга, члена союза писателей, и встретившись с ним взглядами, сказали: «Наверное всё-таки ты гений»))) Я вот сейчас пишу эти строки и хотите верьте или нет вижу Ваши глаза, сверкающие и излучающие радость через линзы Ваших очков , сидящих, практически на кончике Вашего носа...

Никогда не забуду, как Вы, как бы невзначай и между прочим, подшучивали над моим излишним весом и ставили мне в пример свою практически идеально сложенную мужскую фигуру и одновременно наставляя меня, что мне нужно делать, чтоб похудеть и рассказывая, как Вы часто и подолгу гуляете вдоль набережной Ленина туда и обратно, дыша свежим воздухом и одновременно укрепляя и закаляя своё физическое тело. Я знаю, я уверен, я уверен в этом на все сто процентов, что Вы и сейчас рядом со мной, своим учеником, товарищем и коллегой, я знаю, что Вы своими светлыми и добрыми глазами, с какой-то долей хитреты и сейчас наблюдаете, как я просто на просто общаюсь с Вами, своим учителем и своим Небесным Покровителем!!! Я не скучаю за Вами, ведь Вы не покинули меня и не оставили всех нас, где б ни был я и как бы я не вершил свои духовные промыслы, я всегда ощущаю Ваше присутствие духовно и физически!!! Хотя моё человеческое «я» кричит и стремится к Вам,

Спогади про О.С. Пригунова

но моё божественное «я», оно спокойно, оно уверено, что мы с Вами не расставились ни на мгновение и потому расстаться в принципе не можем, и потому и не надейтесь, Александр Сергеевич, что когда-либо я начну скучать за Вами, этого не будет никогда, ведь скучают за теми, кого нет рядом!!!...

Уважаемый Александр Сергеевич... а помните, я знаю, что Вы помните, я уверен в этом... как я начал писать свои духовные труды и я не мог по окончании каждого из разделов и глав, чтоб не перезвонить к Вам и тихонечко, когда мои дети спят, я Вам в ванной комнате по телефону прочитывал свои произведения, только как говорится у нас землян с пылу с жару, и помните, когда наступил момент, когда стиль изложения и повествования излагаемых мною текстов изменился, у меня наступила некая условная духовная паника и духовный страх и непонимание, почему я излагаю свои мысли совсем не так, как мне присуще и совсем не по-современному, это сейчас я уже понимаю, причём благодаря Вам, уважаемый Александр Сергеевич, а тогда Ваши слова «Просветлел ты брат» внесли в мою душу и разум некое спокойствие и уверенность в том, что я не сошёл с ума!!!

Учитель мой, друг и соратник... я уверен, и ни на мгновение не сомневаюсь в том, что когда наступит время окончания моей земной миссии, мы обязательно с Вами встретимся, как и раньше, и ощутим эту встречу реально, как почти 13 лет тому назад на Земле!!! Не ждите меня, ведь я и так с Вами, но когда мы встретимся уже в других телах, не делайте, пожалуйста, вид, как-будто мы с Вами не знакомы...

И последняя моя просьба, чтоб Вы не сомневались я это или не я, в каком теле я бы ни был в руках моих будет чистая тетрадь и цветок Лотоса...

*Шабанова Юлія Олександрівна,
доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри філософії НГУ*

СВЕТ ДУШИ МОЕГО ОТЦА

Утрата близкого человека – открытая рана.

*Для меня отец был другом,
единомышленником,
Учителем.
Был и есть тем человеком,
с которым совпадают взгляды, созвучны
мысли и жизненные ценности.*

С детства и до последних дней земного воплощения отец – вечный собеседник. Если не в словах и проявленных диалогах, то в соизмерении позиций, отношений, поступков. Он всегда любил людей. Его внимания и сердечности хватало на всех.

В равной степени он был внимателен и к близким родственникам, и к случайному пассажиру в купе, и к коллеге по работе, и к охраннику в музее, и к академику. Он любил людей и люди отвечали ему тем же.

Всплывают точечные воспоминания из детства: чтение Евгения Онегина – ночь напролёт с обсуждением и высокого слога, и жизненных смыслов, которые незаметно переносились из культуры прошлого в культуру настоящую; дискуссия по поводу второго концерта для фортепиано с оркестром Шопена в полупустом ночном троллейбусе, везущем 13 летнюю дочь и молодого отца из филармонии (тогда ещё в прекрасном зале на ул. Дзержинского) домой; подобранный раненный галченок и его выхаживание вместе с отцом с торжественным выпуском в свет; потрёпанный портфель отца, с напечатанными под копирку страницами сначала кандидатской, а затем докторской диссертации – портфель, который неизменно следовал за семьёй долгие годы в отпусках и путешествиях и... отец, разложивший листы, заполненные аккуратным почерком на импровизированном рабочем столе турбазы, пансионата, дома отдыха... Сколько я помню – он всегда работал. При этом умел ценить жизнь во всех её самых земных проявлениях. Любил гостей, семейные ужины и вечеринки с друзьями. Был заядлым баскетболистом со

студенческих лет, а затем бадминтонистом. Любил расписать «пулю», выпить хорошего вина (особенно любил смаковать Херес, с его неординарным и непопулярным букетом). И всё что он делал – это было полнокровно, от души, искренне.

В годы отрочества и юности я помню отца неизменно открытым людям, истинным альтруистом, готовым прийти на помощь в равной мере как самым близким, так и совершенно случайным знакомым. Помню его принципиальность и требовательность к себе и к своим детям.

Он всегда был совестью семьи.

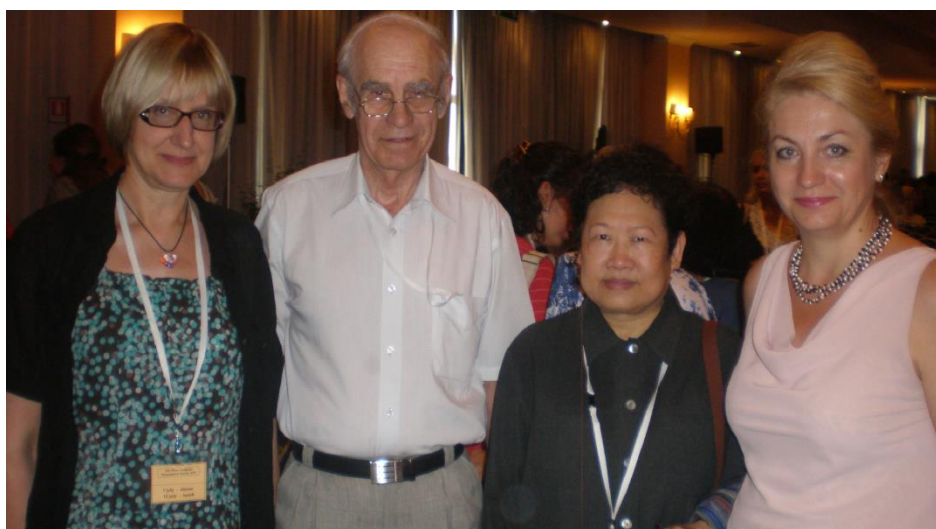
*Его нравственный барометр
остаётся
тем моральным стержнем,
по которому соизмеряется
внутренняя жизнь
каждого из нас
и теперь.*

*На протяжении всей жизни
отец сохранил трепетное
чувство к своей супруге,
моей матери,
с которой они прошли
бок о бок по жизни
на протяжении
53-х лет*

Полярность их взглядов и жизненных ценностей удивительным образом соединяла их души. Связующим началом было внутреннее чувство родства, которое трансформировалось от юношеской влюблённости и страсти до глубинной привязанности и иррациональной близости. Всегда внимательный и галантный со всеми женщинами, к маме отец относился особенно трогательно

и даже сентиментально. Он умел любить и его любовь охраняет нашу семью и теперь. Семейные ценности были для него приоритетны. Но не в обывательском смысле. Он ценил и берег свою родословную, часто вспоминал годы войны и послевоенное бытие. Потеряв отца в возрасте 12 лет, на протяжении всей жизни с благоговением вспоминал эпизоды из детского общения с отцом. Он всегда подчёркивал, что в его семейных традициях доминирующим было внимательное отношение к людям и служение человеку. Очевидно, не случайным стало его увлечение теософией в 90-е годы прошлого века. Именно в этом синтезе философии, религии и науки учёный-позитивист, представитель прикладной науки интуитивно ощутил возможные пути реализации, благородных поисков духовного. Несмотря на советское воспитание и образование ему удалось сохранить духовные ценности и идеалы, которые он унаследовал то ли от деда священника (Отец Александр) и бабушки-матушки (Марии Ивановны, которая в советское время тайно писала философско-теологические трактаты), то ли от благородной традиции старинной интеллигенции, достойным носителем которой был и он сам. Теософия стала предметом осмысления в последние десятилетия его жизни.

Международный теософский конгресс в Риме 2010 год

(Мария Артама (президент финской секции, Александр Пригунов, Тран-Тхи-Ким Дью – президент европейской федерации теософов, Юлия Шабанова)

В теософской сфере критичность и принципиальность оставались ведущими характеристиками его деятельности. Изучая труды Елены Блаватской, а также деятельность и работы современных теософов, он старался занимать объективную позицию, оберегая теософию от эмоциональных крайностей. Зачастую отец критиковал теософское общество, членом которого является с 1996 года, за недостаточное влияние на мировые социальные события. Он искренне желал, чтобы мир жил по законам духа. Своей сутью, образом жизни и служением людям был достойным примером теософского пути. Мы много ездили вместе на теософские конференции в Европе, на конгрессы по

Эниологии в Одессе, на многочисленные конференции, посвящённые проблемам духовности в Украине. Эта единая деятельность, со-товарищество, со-радость единства взглядов и диалогичного напряжения принесли опыт истинного единомыслия, ради которого стоит жить на этой земле. Проблема духовности в науке, теософское осмысление проблемы «сознания» были основополагающими в его теософской деятельности. С 1991 года в Днепропетровске проводятся научные конференции на тему «Современное миропонимание», посвящённые Елене Петровне Блаватской. Отец стоял у истоков этой традиции, являясь активным участником и организатором конференций. Он был искренне предан этим идеям. Не стеснялся провозглашать непривычные для «технарей» идеи одухотворения науки, не боясь быть осмеянным прагматичными рационалистами и конъюнктурными материалистами. И если хотя бы часть его чаяний будет реализована, думаю, мир изменится к лучшему.

Мои мировоззренческие и научные установки сформированы полностью под влиянием отца. Он был достойным воспитателем, который не назидал и указывал, а сотрудничал.

Ощущать себя равным с отцом – великое счастье!

Нас связывали ценностные, смысловые, жизненные идеалы, которые совпадали удивительным образом. Общение с папой – это счастье единения в мыслях и в духе.

Отец-Учитель. Учитель во всём. Учитель, которому хочется подражать и следовать за ним. Учитель, который остаётся идеалом и теперь. Отец научил меня науке. Науке, которой служил всю жизнь. Моя первая статья проходила бурное обсуждение на семейном совете, где отец был непримиримым критиком. Точность и пунктуальность, логика и доказательность, ясность мысли и ответственность за сказанное – критерии науки, к которым отец приучил меня в самом начале моего научного пути. Большинство методологических требований и подходов в науке были открыты мне отцом.

Мне как человеку, пришедшему в философию из музыковедения, многие требования казались излишне жёсткими и зачастую утрированными. Но отец говорил: «В науке мелочей не бывает». Затем на разных уровнях научного опыта я находила подтверждение этим простым и истинным словам. В работе над кандидатской диссертацией практическое руководство моей работой вёл отец, при этом не боясь самому учиться философии, которая была его сутью на протяжении всей жизни. В докторской весь опыт методологических подходов, сформированных отцом, нашёл выражение уже в самостоятельной реализации, но при этом эталоном истинного исследователя отец остаётся до сих пор.

Отец-Учитель. Учитель, который научил понимать мир людей, систему организации социальных взаимоотношений и даже основам административной деятельности. В конце июня 2001 года, я – молодой кандидат наук, совершенно не помышлявшая о какой-либо профессиональной карьере, находилась в Санкт-Петербурге на научной конференции. Вернувшись в Горный университет, вся в научных планах, я получаю предложение занять должность заведующей кафедрой философии. Для меня это был удар, полная неожиданность. В растерянном состоянии я пришла к родителям с вопросом: «что делать»? Отец ответил однозначно: «Если доверили ответственность – не имеешь права отказаться». И ко мне сразу пришла ясность – я должна взять на себя эту ответственность и максимально достойно оправдать её. Так сказал мой отец и сомнений уже не было.

Вообще Горный институт, академия, университет всегда был для меня святым местом, ибо отец очень трепетно относился к ALMA MATER. Работать в стенах замечательного ВУЗа, где учился и работает мой отец, было приятно и трогательно. Согревала мысль, что мы вместе, что и в этом едины, что и в этом единомышленники. К тому же добрые отношения между отцом и его друзьями, коллегами, сохранённые с молодости и приумноженные совместной деятельностью в НГУ, отчасти переносились на отношение ко мне. В этом островке радости хотелось делать всё как можно лучше, как учил отец. Очевидно от того, что в мире так мало гармонии и единства, что так много противоречий и противостояний, удивительное совпадение внутренних миров дочери и отца представляется одним из дорогих подарков судьбы, которым дорожишь, пытаясь жить осознанно.

Наверное, главная цель нашего пребывания в этом несовершенном мире – стать совершенней, прожив при этом достойно все сложности и напряжения, уготованные судьбой. Александр Сергеевич, Алик, как называли его все домашние, Саша, как тепло называли его друзья, мой папа, дорогой отец – прошёл этот путь достойно и продолжает его в духе, оставив о себе и добрую память, и добрые дела, и светлые мысли, и идеалы, которым хочется следовать, соизмерясь с которыми хочется жить.

*Ульяна Пригунова,
учащаяся Украинно-американского лицея*

ВОСПОМИНАНИЯ И МЫСЛИ ОБ АЛИКЕ

Я знаю Алика всего 14 лет. И то, помню только с пяти. И для меня он навсегда останется добрым, умным, жизнерадостным, живущим по своим правилам, отзывчивым и категоричным дедушкой. У меня осталось много положительных воспоминаний из детства связанных с ним.

Алик со Светой очень часто брали меня с собой в путешествия. Мы ездили в Хорватию, Черногорию, Турцию, Болгарию вместе. Помню, как мы были в Болгарии, пошли на базарчик, где продавались всякие матрацы, надувные круги, мячи и т.п., я так хотела купить матрац, но Света не разрешала. На следующий день Алик позвал меня к себе и говорит: «Пошли, купим матрац». Я была так счастлива, но не в этом дело. Понимаете, Алик был во всем такой. Я радовалась этому матрацу даже не так, как он. Он был очень добрый, и с ним было очень комфортно проводить время.

Я так любила приходить к Алику и Свете домой. Света меня всегда кормила и первым, и вторым, а потом Алик вставал, незаметно подходил к холодильнику и доставал мороженое. Он был счастлив. Я как сейчас помню: мы сидим на кухне, кушаем - и потом появляется мороженое. Всегда было множество видов этого лакомства. Он, не жалея, отрезал огромный кусок мороженого. И мы вдвоем «уплетали» за обе щеки. После обеда Алик почти всегда ложился

вздремнуть, а я шла играть в компьютер. И как бы заботясь о нем, я не делала музыку громко.

Алик всегда хотел научиться чему-то новому. Помню, как я учила его пользоваться скайпом, интернетом. И все у него получалось! Он такой классный.

Знаете, я очень скучаю за ним. Хочется прийти к нему и услышать «голубушка», как он меня всегда называл. Так всегда бывает, когда человек жив, ты не обращаешь внимания на мелочи, и которых, на самом деле, и состоит вся наша жизнь. Но Алик, он все еще жив в наших сердцах, хороших воспоминаниях и мыслях. И я не хочу унывать, грустить и останавливать свою жизнь на этом. Жизнь продолжается! Давайте хорошо относиться к нашим близким, родным и просто ко всем людям. Ведь все умрут и не останется только душа, которая и будет помнить наши эмоции, желания и поступки. Давайте жить дружно! Я думаю, Алик хотел именно этого.

\

ПАМ'ЯТАЄМО!